

НАУКА УРАЛА

АПРЕЛЬ 2011

№ 8–9 (1036)

Газета Уральского отделения Российской академии наук

выходит с октября 1980. 31-й год издания

УРОКИ
ПАМЯТИ

– Стр. 4

УРОК ПАМЯТИ К 30-летию со дня смерти Н.В. Тимофеева-Ресовского (1900–1981)

28 марта 1981 г. не стало Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского. 18 лет (с 1947 по 1964 г.) деятельность выдающегося российского ученого была связана с Уралом, десять из них — со Свердловском-Екатеринбургом. В мае 1947 г. Тимофеев-Ресовский был назначен заведующим биофизическим отделом объекта 0215 (Сунгуль, Челябинская область). В 1955 переехал в Свердловск, где до 1964 г. заведовал отделом радиобиологии и биофизики в Институте биологии УФАИ СССР и развивал новое научное направление — радиационную биогеоценологию. В декабре 1957 г. в Ботаническом институте АН СССР в Ленинграде он защитил докторскую диссертацию, но Всесоюзная аттестационная комиссия не утвердила результаты этой защиты. 4 января 1963 г. Николай Владимирович повторно защитился в Институте биологии УФАИ СССР в Свердловске, но лишь спустя два года получил степень доктора биологических наук.

В 1964 г. Николай Владимирович переехал в Обнинск, где до 1969 г. заведовал отделом радиобиологии и генетики Института медицинской радиологии АМН СССР. С 1969 по 1980 г. в качестве научного консультанта он работал в Институте медико-биологических проблем в Москве. Таковы вкратце этапы его послевоенной биографии в СССР.

Сам Николай Владимирович считал наиболее успешным этапом своей творческой деятельности годы пребывания на Урале.

Тем, кто хотел бы более детально ознакомиться с наследием ученого, можно рекомендовать библиографию его трудов и работ о нем, обширно представленную, например, в книгах В.В. Бабкова и Е.С. Саканян «Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский» (2002), «Избранные труды/ Н.В. Тимофеев-Ресовский» под редакцией О.Г. Газенко, В.И. Иванова (2009). Колоссальную роль сыграли открывшие Николая Владимировича для широкой читательской и зрительской аудитории книги Д.А. Гранина «Зубр», А.И. Солженицына «Аргипелаг ГУЛАГ», кинотрилогия Е.С. Саканян «Рядом с Зубром», «Охота на Зубра», «Герои и предатели». Благодаря мужеству и непоколе-

бимости Е.С. Саканян, преодолевшей множество преград, состоялась его реабилитация.

К сожалению, нынешние реалии заставляют задуматься. Ушли из жизни многие ученики Николая Владимировича, идеи научного сообщества по преодолению социально-экономических и тем более экологических проблем оказались отложенными до «лучших времен», к мнению ученых все реже прислушиваются. В университетах утрачивается дух высокой науки, а в среде преподавателей чувствуется апатия. Это проявляется и в недостаточно внимательном отношении к научному наследию, которое преподаватели и руководители университета должны оберегать «как зеницу ока». Почему, например, исчезли со здания естественных факультетов на Куйбышева, 48 а мемориальные доски трех выдающихся ученых, имена которых связаны с историей университета: Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, Сергея Васильевича Вонсовского и Адольфа Трофимовича Мокроносова?

К Уральскому госуниверситету Н.В. Тимофеев-Ресовский имел самое непосредственное отношение. Понимая состояние биологической науки послевоенного периода, видя засилье демагогов лысенковского толка и чувствуя острую необходимость в настоящих кадрах, осенью 1956 г. Николай Владимирович обратился на биологический факультет УрГУ с инициативой организовать целевую подготовку для новой академической лаборатории. Он предложил также дополнить учебные планы специальными курсами и направлять студентов на курсовую и дипломную практики в Миассово, где располагалась его биостанция. Так с 1957 г. началось содружество кафедры физиологии растений УрГУ с биостанцией в Миассово. В частности, за короткий срок там были подготовлены и стали сотрудниками лаборатории экспериментальной биогеоценологии выпускники кафедры Владимир Ильич Иванов (впоследствии академик РАН, директор Медико-генетического научного центра РАН), Л.Г. Халтурина (Кузнецова), Петр Иванович Юшков (теперь зам. заведующего отделом континентальной радиэкологии ИЭРиЖ

УрО РАН), Эмилия Абрамовна Гилева, Елена Николаевна Караваева (ныне доктора биологических наук) и др.

Автору представляется, что при двух молодых энергичных ректорах с профессиональным историческим образованием каждый уголок в университете должен быть проникнут духом преемственности поколений (хотелось бы видеть мемориальные доски, бюсты именитых ученых, стенды и т.п.). Давно пора создать в городе, а еще лучше при университете, действующий Музей науки и техники, где ветераны могли бы демонстрировать будущим абитуриентам научные достижения прошлого, в целях просвещения и выгодного позиционирования науки Урала дать «вторую жизнь» знаменитым уральским произведениям инженерной мысли.

Вместо этого мы теряем то, без чего университетское сообщество утрачивает смысл своей деятельности, — связь между поколениями, преемственность научных традиций и школ, очень дорогую нам память об учителях.

В прошлом году широко отмечались 100-летний юбилей С.В. Вонсовского и 110-летний юбилей Н.В. Тимофеева-Ресовского, но таблички, снятые (по предположению автора) для реставрации или замены, на место не вернулись! В этом году — 30-летняя годовщина кончины Николая Владимировича — и снова никаких действий! Факт этот горько осознавать, поскольку устанавливали эти памятные таблички с большим трудом.

Хотелось бы отметить подвижнический вклад моих старших коллег-физиков, в частности, профессоров физического факультета УрГУ Леонида Яковлевича Кобелева и Германа Германовича Талуца, у которых мне посчастливилось учиться, а также биолога профессора Юрия Ивановича Новоженова. Так, благодаря Л.Я. Кобелеву в свое время на физическом факультете УрГУ Н.В. Тимофеев-Ресовский прочитал ряд блистательных лекций. С 1992 г. Леонид

Яковлевич начал кропотливую работу по увековечению в университете памяти Н.В. Тимофеева-Ресовского. Это оказалось не так просто. Никто как будто бы не возражал, но и содействия не оказывал, так что несколько лет из-за различных бюрократических проволочек дело не двигалось. Принципиально ситуация изменилась с появлением в Екатеринбурге в должности председателя УрО РАН Валерия Александровича Черешнева. По словам Леонида Яковлевича, именно с его помощью все бюрократические препоны были сняты, и вскоре после 100-летнего юбилея Н.В. Тимофеева-Ресовского (2000) на здании естественных факультетов УрГУ появилась скромная мемориальная доска с изображением профиля Николая Владимировича. Тогда же, видимо, были установлены не менее скромные мраморные мемориальные доски Сергею Васильевичу Вонсовскому и Адольфу Трофимовичу Мокроносову.

Напомним, что в Свердловске Николай Владимирович получил поддержку прежде всего в среде физиков, включая Сергея Васильевича Вонсовского, с которым у него на всю оставшуюся жизнь установились очень хорошие отношения. На биофаке же лысенковцы ему читать лекции не позволили. Именно поэтому в книге «Уральский университет в биографиях» (2000, 2010) Николай Владимирович упоминается в числе физиков, а не биологов.

Недавно ушел из жизни Владимир Ильич Иванов. До последнего момента он предпринимал шаги для сохранения наследия Николая Владимировича. Итогом стало издание «Избранных трудов» его любимого Учителя. И это не единичное, а скорее типичное отношение к памяти Николая Владимировича в среде его учеников и сподвижников. Фактически жили идеей увековечивания памяти Н.В. Тимофеева-Ресовского Василий Васильевич Бабков, Валентина Георгиевна и Николай Васильевич Куликовы,

другие представители его школы.

О Николае Владимировиче продолжают писать и говорить. На каждом семинаре в отделе континентальной радиэкологии ИЭРиЖ УрО РАН знавшие его коллеги рассказывают о нем и его трудах, транслируют его идеи, продолжают его дело. Я уже предлагал установить памятник к его 100-летию, который представлял бы Екатеринбург как город большой науки, высокой культуры, открытый мировому сообществу. Памятник можно было бы поставить на углу улиц Комсомольской и Малышева, больше известном у екатеринбуржцев, как «УКМ» (ул. Малышева, д.129). Там с середины пятидесятых по середине шестидесятых годов ушедшего века жила чета Тимофеевых-Ресовских. К сожалению, и на этом доме нет до сих пор мемориальной доски.

«Зубр» — интернациональное достояние, одна из самых ярких фигур естествознания XX века. Его духовное влияние чувствовалось не только в отечественной науке, но и в среде представителей ключевых мировых научных школ, в частности, в «круге Бора» — самом высокотимом иерархическом звене создателей естествознания XX века. Свидетельством колоссального научного авторитета Николая Владимировича и мирового признания его заслуг стало избрание его в состав шести академий мира. За исключением Академии наук Советского союза. Говоря словами самого Тимофеева-Ресовского, «в нашем многоуважаемом, но обширном отечестве» его «не заметили». При случае не замечают и сейчас.

И все же хочется верить, что в Уральском федеральном университете памятные доски будут возвращены на свои места. Прекрасные лики Николая Владимировича, Сергея Васильевича и Адольфа Трофимовича будут освещать путь нашей молодежи к Храму науки, вдохновлять на дерзновенное научное творчество. Пусть это станет добрым знаком положительных перемен в жизни университета и всего екатеринбургского научного сообщества, которое любит свой университет, верит в него, гордится им и желает ему удачи.

В. ЛИТОВСКИЙ,
зав. сектором
размещения и развития
производительных сил
Института экономики
УрО РАН
На фото: Н.В. Тимофеев-
Ресовский с учениками